

Халуторных, 2021 – *Халуторных О. Н.* Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник. 2021, вып. 3. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-723> (дата обращения: 24.11.2024).

Халуторных, 2022 – *Халуторных О. Н., Егорова Е. А.* Цифровая утопия в современном обществе: социально-философский аспект // Гуманитарный вестник. 2022. №2 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-utopiya-v-sovremennom-obschestve-sotsialno-filosofskiy-aspekt> (дата обращения: 24.11.2024).

Чего-то не хватает, 2012 – Чего-то не хватает. О противоречиях утопического томления // Художественный журнал Moscow Art Magazine. 2012. №85. URL: <https://moscowartmagazine.com/issue/12/article/164> (дата обращения: 24.11.2024).

Экономическая система социализма в ее развитии, 1926 – Экономическая система социализма в ее развитии. Выпуск III-IV. Великие утописты. Под общей ред. проф. И.Д. Удальцова. Сен-Симон, Фурье и их школы. сост. В.Семенов. М.-Л. Государственное изд-во, 1926. 366 с.

Levitas, 2010 – *Levitas R.* The concept of Utopia. Peter Lang aG, International academic Publishers. Bern, 2010. 264 p.

Levitas, 2013 – *Levitas R.* Utopia as Method: The Imaginary Reconstitution of Society. Springer, 2013. 268 p.

Misseri, 2020 – *Misseri L. E.* Evantropia and Dysantropia: A Possible New Stage in the History of the Utopias. 2020. URL: https://notablesdelaciencia.conicet.gov.ar/bitstream/handle/11336/133108/CONICET_Digital_Nro.99ff73e0-8ce2-4819-a906-509e68fcda3f_A.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 24.11.2024).

Misseri, 2016 – *Misseri L. E.* The establishment of cyberpolitics: governance and code (Ensayo). CIESPAL, 2016. P. 261-275

УДК 316

Расходчиков А. Н.,

*Фонд «Московский центр урбанистики «Город»,
Финансовый университет при Правительстве России*

Цифровое будущее в зеркале социальных сетей

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-35-41

Интернет как новая реальность и третья (после природной и техногенной) среда жизнедеятельности человека развивается на новых, пока еще мало изученных принципах. В статье представлена попытка разобраться с основными явлениями цифровой среды жизнедеятельности, определить возможности развития информационных систем.

Ключевые слова: *цифровая среда, информация, цифровизация, виртуализация, социальные сети, технологии искусственного интеллекта.*

Raskhodchikov A. N.,
*Moscow Center for Urban Studies "Gorod" Foundation,
 Financial University under the Government*

Digital Future in The Mirror of Social Networks

The Internet as a new reality and the third (after natural and technogenic) environment of human activity is developing on new, still poorly understood principles. The article presents an attempt to deal with the main phenomena of digital environment of life activity, to determine the possibilities of information systems development.

Keywords: *digital environment, information, digitalization, virtualization, social networks, artificial intelligence technologies.*

Масштабные трансформации, которые переживает наше общество в последние десятилетия, тесно связаны с проникновением интернета в большинство сфер жизнедеятельности человека и появлением новых когнитивных технологий. Еще Э. Тоффлер предсказывал, что с приходом информационной эпохи изменения коснутся всех социальных институтов [Тоффлер, 1999]. В свою очередь, М. Кастельс точно сформулировал тезис о том, что современный человек живет сразу в двух мирах: реальном и виртуальном [Кастельс, 2004]. Переводя эти формулировки на язык социологии, можно сказать, что мы создали для себя новую цифровую среду жизнедеятельности, третью по хронологии или вторую искусственную. Первая среда человека была природной, в ней он сформировался как вид. Но эта среда была очень неудобна для человека, и вместо того, чтобы к ней приспособливаться, наши предки создали искусственную среду поселений и городов [Дридзе, 1998]. Многие ученые сходятся в том, что этот переход оказал колоссальное влияние на развитие человека и общества, способствовал развитию когнитивных и коммуникационных навыков, формированию сложных институтов власти и управления, появлению культуры и науки [Вернадский, 2012].

Развитие интернета с его виртуальными пространствами, судя по всему, открывает новый этап в цивилизационном развитии человеческого общества, здесь формируется новая цифровая среда жизнедеятельности, новая архитектура технологий, способы общения и репрезентации. Сегодня было бы уже странно размышлять о будущем без учета тех изменений, которые приносит интернет практически во все сферы жизни и социальные институты. Что, в общем, не удивительно, ведь еще К. Маркс обозначал, что *общественные институты являются продуктом исторического развития* [Маркс, 1846; 406], а значит, могут быть подвержены изменениям.

Появление Web 2.0 – платформ активного взаимодействия пользователей – поколебало основы представительной демократии. Вместо того, чтобы раз в 4-5 лет совершить «тысячи рукопожатий», а остальное время заниматься своими делами, политикам пришлось переходить на постоянное взаимодействие с электоратом в режиме онлайн. Что, в свою очередь, способствовало увеличению количества популистов и медийных персонажей во власти, а политический процесс стал все больше походить на постановочное шоу. Самым значительным изменением в сфере политических институтов становятся попытки переосмысления значимости государства как формы обеспечения порядка и безопасности в обществе.

В сфере производства на первый план выходят информация и инновации, их значение становится более важным, чем средства производства, капитал и система управления предприятием. Еще 50 лет назад крупнейшие мировые компании были связаны преимущественно с производством, сегодня это технологические компании, главным продуктом или основой бизнес-процессов которых являются информационные технологии.

Значительные изменения претерпевает и сфера образования и воспитания. Старые институты социализации: семья, школа, университет, трудовой коллектив – все меньше влияют на воспитание подрастающего поколения, а сам процесс социализации начинает зависеть преимущественно от интернет-среды и социальных сетей, в которых дети и подростки проводят большую часть времени. В образование активно проникают дистанционные формы, а система оценки полученных знаний на основе письменных работ учащихся с появлением технологий генерации текстов фактически изжила себя. Можно предположить, что массовое образование и систему университетов как продуктов индустриальной эпохи в ближайшее время ожидают фундаментальные трансформации.

Единственным из видов социальных институтов, где прямые последствия развития интернет-среды пока не так заметны, является религия, или, если рассматривать шире, сфера духовной жизни человека. Хотя и здесь в последние годы наблюдается заметная активизация религиозных организаций, увеличение конфликтов на почве разницы верований, усиление влияния религиозных институтов на общественную жизнь.

Для понимания социальной основы процессов, происходящих в обществе в результате формирования интернет-среды, необходимо разобраться с тремя взаимосвязанными явлениями: информация, виртуализация и цифровизация. Одним из базовых свойств информации является упрощение [Лем, 2022] – сложные образы, целостные картины мира, многозначные события необходимо перевести в упрощенную форму символов и знаков, только так их можно передать другому. Осознавая эту неполноту, мы говорим: «Это надо было видеть», «это надо было самому пережить». Следствием информатизации, видимо, становится упрощенное восприятие жизненных событий и общественных явлений. Это свойство упрощать восприятие объясняет, почему вместо «умных толп» мы наблюдаем некоторое ослабление когнитивных

способностей у поколений, чье взросление происходило после появления и повсеместного распространения интернета.

Виртуальность можно объяснить как иное, неестественное бытие вещей – это образная реальность. В техническом понимании виртуальная реальность представляет компьютерную симуляцию, которая обеспечивает мгновенный доступ к любой точке пространства. В социально-психологическом измерении – это уход от реальности, сопоставимый с эффектами алкогольного или наркотического опьянения и другими формами отгораживания от мира явлений и вещей [Фромм, 2019].

Цифровизация, в нормативном смысле, предполагает перевод информации с аналоговых носителей в цифровые, но это только на уровне технического процесса. Что происходит в реальности, мы можем наблюдать в тех областях жизни, где цифровизация давно произошла и уже приобрела некоторые понятные формы, доступные для анализа. Это, прежде всего, медийное или информационно-коммуникационное пространство электронных СМИ. Важными особенностями этого процесса являются, во-первых, взаимная подстройка компьютерных алгоритмов под человека и человека под алгоритмы. А, во-вторых, примат искусственных алгоритмов над естественными социальными процессами и даже законами. СМИ все больше адаптируют свой новостной поток под алгоритмы поисковых систем. А поскольку для алгоритма в принципе не важна суть написанного, авторы материалов не утруждают себя подробностями, разъяснениями, значимыми для понимания комментариями. То есть сегодня новости пишутся уже не столько для людей, сколько для алгоритмов. Этот механизм подстройки социальных процессов под роботизированные системы пока плохо изучен, хотя и становится все более распространенным явлением. Можно предположить, что аналогичные искажения будут происходить и в других сферах жизнедеятельности при переходе к цифровым форматам взаимодействия. Или, по справедливому замечанию Д. Иванова, мы можем наблюдать, как «логика виртуальной реальности становится парадигмальной для действий в реальной жизни» [Иванов, 2000].

Основой цифровой среды жизнедеятельности, таким образом, становятся, с одной стороны, компьютерные программные комплексы, интернет платформы и сервисы, а с другой, деятельность огромных масс пользователей этих систем. При этом мы можем заранее определить некоторые проблемные направления и естественные пределы этого человеко-информационно-машинного взаимодействия. Сами эти системы можно условно разделить на три очень различающиеся группы: первая — это преимущественно технические системы, задействованные в таких сферах, как энергетика, коммунальные службы и т.д. Здесь участие людей минимально, а требования сводятся к оценке рисков, учету, контролю. Такие системы в большей степени поддаются математическому моделированию [Борисов, Курилин, Луферов, 2022]. Второй тип систем уже связан с человеческой деятельностью, сюда относятся производственные процессы, системы транспорта и связи. Те сферы жизнедеятельности, где

человек является участником технических процессов, выполняет какие-то задачи, при этом большинство процессов структурированы, регламентированы, существуют правила, субординация, некий установленный порядок. Данная область также позволяет создавать автоматизированные системы управления и моделирования [Цвиркун, 2021]. Однако стоит заметить, что данный тип интеллектуальных технологий уже гораздо сложнее, а результаты прогнозирования могут быть менее точными. Третий тип систем — охватывает собственно человеческую жизнь в свободное от работы время. Здесь уже гораздо меньше обязательных правил, значительно больше свободы выбора, деятельность человека в свободное время практически не регламентируется и ограничивается лишь нормами морали и законодательными запретами. Данная область практически не поддается моделированию, а существующие попытки создания интеллектуальных технологий по управлению политическими процессами (классический пример работы Cambridge Analytica) или поведением людей (системы социальных рейтингов) выглядят, как минимум, неэтичными.

Сложность прогнозирования и моделирования в системах, где участвует человек, связана с целым рядом факторов, неоднократно описанных в социальных науках: наличием неформальных связей, влиянием отношений и психологического климата в социальных группах, нерациональностью выбора и поведения, часто присущего людям. К этому стоит добавить способность человека самообучаться и менять свое поведение в зависимости от обстоятельств. По справедливому замечанию А. В. Тихонова, эта способность человека к рефлексии в целом ставит под сомнение применимость кибернетических подходов к управлению человеческими общностями. Так, условный сигнал, поступающий от управляющей системы, будет по-разному интерпретироваться в зависимости от опыта человека, его темперамента и жизненных обстоятельств [Тихонов, 2007].

Таким образом, внедрение интеллектуальных технологий в различные сферы жизнедеятельности становится естественным ответом на все возрастающую сложность городских, производственных и информационных систем. Однако возможности применения цифровых технологий, судя по всему, имеют свои пределы в виде свободы выбора и действий людей. Так, например, исторический анализ развития идей и технологий «умного города», приведённый в монографии И. Ильиной и М. Коно, демонстрирует явную тенденцию на все большее включение человека и сообществ в процессы интеллектуального развития городов [Ильина, Коно, 2023]. Такая эволюция подходов к «умному городу» от сугубо технологических решений к цифровой среде, ориентированной на потребности человека, возможно, демонстрирует нам общую закономерность развития цифровой среды как новой среды жизнедеятельности человека.

Выводы

Интернет как новая реальность и третья (после природной и техногенной) среда жизнедеятельности человека развивается на новых, пока еще мало изученных принципах. Рассмотрение новой реальности интернета как

третьей (после природной и техногенной) среды жизнедеятельности человека обладает значительным эвристическим потенциалом. Многие происходящие изменения становятся более понятны. Хотя сам процесс перехода человека из природной среды в техногенную (городов и поселений) не зафиксирован в научной рефлексии. Некоторые работы социальных антропологов по изучению культуры сохранившихся до наших дней примитивных обществ, а также сравнительные описания различий социального устройства городских и деревенских сообществ позволяют провести некоторые аналогии, объясняющие проблемы нового перехода.

Мир, в котором мы живем, пронизан цифровой инфраструктурой. Наши коммуникативные связи опосредованы приборами и интерфейсами, коллективная память хранится в цифровых «облаках», а художественная культура транспонируется в цифровые объекты. Интернет и сетевые структуры теснят традиционные формы знания, памяти и человеческого общения, занимая место универсального и обязательного медиатора между человеком и миром. Растущее влияние цифровых платформ, технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности на когнитивные и социальные изменения уже сегодня формирует контуры ближайшего будущего.

Основой цифровой среды жизнедеятельности становится взаимодействие людей, информации и компьютерных систем. Поэтому для понимания уже даже не будущих, а настоящих изменений ученым придется, во-первых, вернуться к теоретическим основаниям таких явлений, как информация, взаимодействие, коммуникация, а затем уже на междисциплинарном уровне проводить исследования, позволяющие фиксировать основные тенденции новой реальности и возникающие проблемы.

Список литературы

Борисов, Курилин, Луферов, 2022 – *Борисов В. В. Курилин С. П., Луферов В. С.* Нечеткие реляционные когнитивные темпоральные модели для анализа и прогнозирования состояния сложных технических систем // Прикладная информатика. 2022. Т. 17. № 1. С. 27-38.

Вернадский, 2021 – *Вернадский, В. И.* Биосфера и ноосфера М.: Айрис-пресс, 2012. 576 с.

Дридзе, 1998 – *Дридзе Т.* Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Иванов, 2000 – *Иванов Д. В.* Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. 96 с.

Ильина, Коно, 2023 – *Ильина И. Н., Коно М.* Трансформация подходов к развитию "умного города". Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2023. 248 с.

Кастельс, 2004 – *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов.

Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.

Лем, 2022 – *Лем С.* Сумма технологии; [пер. с пол. Ф. Широкова] Москва: Издательство АСТ, 2022. 800 с.

Маркс:406 – *Маркс К.* П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 27.С. 406.

Тихонов, 2007 – *Тихонов А. В.* Социология управления/ издание второе, дополненное и переработанное. Москва: Канон+, 2007. 427 с.

Тоффлер, 1999 – *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.

Фромм, 2019 – *Фромм Э.* Здоровое общество. 2019 528 С.

Цвиркун, 2021 – *Цвиркун, А. Д.* Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021): Труды Четырнадцатой международной конференции, Москва, 27-29 сентября 2021 г. / Под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. Москва: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2021. С. 24-29.

УДК 101.1:791.43/45

Грибакина Т. Э.,
кандидат философских наук,
ассистент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Образы будущего в современном российском кинематографе: утрата или поиск позитивного?

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-41-49

Статья посвящена исследованию современного отечественного кинематографа на предмет наличия в нем позитивных образов будущего. Автор характеризует позитивный образ будущего как притягательную цель и мощный мотиватор развития общества. Путем анализа современных кинофильмов, их сравнения с советскими фильмами делается вывод об отсутствии в современном массовом искусстве позитивных образов будущего. В качестве основных причин выделяется: ориентация на запад, коммерциализация искусства, несформированность элиты и национальной идеи, отсутствие в целом единого для всех «прекрасного будущего». В заключении отмечаются современные тенденции в отечественном кинематографе, способствующие формированию позитивного настроения относительно будущего.

Ключевые слова: образ будущего, коллективные представления, позитивный образ будущего, кинематограф, современный российский кинематограф.